Конструирование образов женщин-лидеров правоконсервативных партий Европы

Ерошенко Андрей Андреевич
магистр права, Независимый исследователь, eaa1314@mail.ru,

Нестерчук Ольга Алексеевна
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, nesterchuk_oa@ranepa.ru

В статье исследуются технологии конструирования образов женщин-лидеров правоконсервативных партий Европы на примере Марин Ле Пен («Национальное объединение»), Алис Вайдель («Альтернатива для Германии») и Джорджи Мелони («Братья Италии»). Автор анализирует, как биографические нарративы, дискурсивные стратегии и медийные технологии используются для формирования электорально эффективного образа, сочетающего гендерную репрезентацию с партийной повесткой. Выявлены четыре ключевые технологии: персонализация через биографию, инструментализация гендерного фактора для «смягчения» имиджа партии, конструирование «правильной» гендерной повестки через критику «гендерной идеологии» и апроприация либеральных нарративов о равенстве. Показано, что, несмотря на традиционалистскую риторику, женский образ лидеров часто выполняет инструментальную функцию, хотя степень его соответствия личной биографии варьируется. Из троих лидеров только образ Мелони целенаправленно конструируется в традиционалистском ключе. Образ Ле Пен использует женские символы для мобилизации через ассоциации с Родиной-матерью, а в образе Алис Вайдель женственность не играет значимой ценностной роли. В этих образах каждая партия находит свой ответ потребности в расширении электоральной базы.

Ключевые слова: европейские правые, Марин Ле Пен, Алис Вайдель, Джорджа Мелони, политический образ.

Введение

Такие партии, как французское «Национальное объединение», немецкая «Альтернатива для Германии» и итальянские «Братья Италии» приковывают внимание академического сообщества не только растущей популярностью и стремлением изменить политический ландшафт Европы. Интерес для рассмотрения вызывает специфика их политических технологий.

Правоконсервативные партии Европы противопоставляют «гендерной идеологии» защиту семьи, материнства и интересов «обычных женщин», нередко связывая гендерную проблематику с антимиграционной повесткой. Защита «обычных» женщин связывается с восстановлением естественной иерархии социальных групп и акцентом на расовой повестке, в которой эксплуатируется страх коренных женщин перед мигрантской преступностью [12, С. 54] или радикализируется для полноценного культурного противостояния [7, С. 16]. Одновременно женское лидерство служит технологией нормализации: оно позволяет смягчить публичный образ партии, снизить ассоциации с агрессивным радикализмом и расширить электоральную базу. Из-за этого, стоит внимательнее рассмотреть, как женское лидерство встраивается в структуру партий, которым свойственен достаточно традиционалистский образ.

Отдельным вопросом является выбор самой дефиниции – как уместнее называть партии, выбранные для рассмотрения. В данной работе термин «право-консервативные» используется как емкое обозначение феномена таких партий, отражающее одновременно их националистически-протестный уклон и ориентированность на традиционные ценности и устойчивость самой политической системы.

Цель данного исследования – выявить специфические технологии, формирующие образ женщин, возглавляющих правоконсервативные партии, а также определить, каким образом эти технологии способствуют созданию электорально эффективного образа партии и отражают ее повестку.

Методология

Следует также обозначить отличие понятия «образ» от близкого к нему «имиджа». Здесь автор придерживается подхода Е.Б. Шестопал: «под образом мы будем понимать отражение личности лидера в массовом и индивидуальном сознании граждан. Между тем, как под имиджем (или брендом), мы будем понимать специально сконструированное и растиражированное отражение личности политика» [6, С. 13].

Определенным стыком между восприятием политического лидера и его имиджем является медийный образ – результат действия политических технологий с учетом личностных качеств, а также ценностей, которые несет образ лидера.

Исследование опирается на дискурс- и нарративный анализ публичных выступлений лидеров и партийных программ, дополненный биографическим анализом. Сравниваются: (1) способы включения личной биографии в политическую самопрезентацию; (2) дискурсивное поведение в гендерной и семейной повестке; (3) соотношение образа лидера с партийной повесткой; (4) внутрипартийный и внутриполитический контекст.

Образ Марин Ле Пен – Жанна Д'Арк и защитница Франции

Женский образ Марин Ле Пен, безусловно, складывается через ее семейную биографию. Она является матерью троих детей, которых воспитывает в одиночку. Ле Пен нередко целенаправленно освещает свою личную историю и включает семейный дискурс в собственный политический имидж через личный опыт.

Автобиография Ле Пен «Сквозь враждебные волны» (2006) включает опыт материнства, развода и самостоятельного воспитания троих детей в её политическую самопрезентацию [4, с. 144–145]. Ее биография прямо связывается с тем, как формировался взгляд на Францию, какие ценности и потребности она впитывала с жизнью. Личный опыт воспитания детей и проживания чувствительных для матерей проблем делает лидера ближе к образу «обычной француженки» и работает как популистская технология демократизации.

С одной стороны, показывается, что материнство является важной социальной темой, значимой не только для становлении личности, но и для будущего страны (через связку с тем, каким будет будущее детей). Образ матери, воспитывающей детей репрезентует обычную француженку. С другой стороны, это инструментализирует образ матери, сводит его к упрощенным моделям восприятия, используемым в политических технологиях (эмпатичный политик понимает проблемы простых женщин), что может способствовать его десакрализации. В дополнение, обычная француженка, к которой обращается Ле Пен в своем образе, далека от традиционалистского понимания. Она разведена и сталкивается с чувством вины из-за того, какие осложнения вносит карьера в воспитание детей. Но, безусловно, такой неидеальный образ действительно делает политика более «живым» и признает имеющиеся в обществе проблемы.

В биографическом плане ее лидерство опирается на фигуру преемницы и дочери основателя «Национального фронта» Жан-Мари Ле Пен, что дает своеобразную «семейную» легитимацию. Но в целом же ее лидерский образ изначально формировался под задачу преобразования имиджа партии. И ключевой чертой здесь стала самостоятельность и дистанцирование от отца как в собственном, так и в партийном имидже. Обновление партии проводилось для успешного удержания на политическом плацдарме: перехода от протестности к управлению, что требовало расширения электоральной базы [13]. Поэтому Марин стала символом новой эпохи, которую олицетворял женский образ как менее агрессивный.

Однако Ле Пен остается в радикальной, маскулинной повестке, что требует от нее сильного лидерства настолько, что исследователи и наблюдатели отмечают, что аудитория «даже стала забывать, что она женщина» [4, С. 145]. Особенно сильно смешение ролей происходило в рамках кампании в Твиттере перед выборами президента в 2022 году [11, 924].

Впрочем, такая оценка не всегда была свойственна образу Ле Пен. До 2017 года наряду с портретом «дочери своего отца», предполагавшим «мужской» публичный стиль, лидер партии описывалась через стереотипно феминные черты: внешность, эмоциональность и т.д. [11, 908]. То есть, Ле Пен своим образом сломала «стереотипное» восприятие женщины.

Так или иначе, развитие женской тематики в повестке НФ позволило нарастить популярность партии и ее лидера перед выборами 2017 года [5, С. 29]. В кампании 2022 года Ле Пен утверждала, что женщины утрачивают «особое место в обществе» и сталкиваются с агрессией и ущемлением прав, призывая акцентировать на этом полиции [5, с. 29]. Темы, близкие феминистской повестке, включались ею в логику «войны цивилизаций»: защита женщин связывалась с критикой миграции и противопоставлением французской культуры внешней угрозе [12, с. 67].

Материнский образ Ле Пен не используется в традиционалистском ключе. Как отмечает Д. Гева, гендерный символизм соединяет в её образе популистскую апелляцию к «простому народу» с маскулинными лидерскими качествами [8, с. 14]. Ле Пен совмещает фигуры матери, «командира», «воина» и Жанны д'Арк [8, с. 17]. Поэтому её женственность приобретает прежде всего национально-популистское значение: образ Родины-матери служит мобилизации и антимиграционной риторике, тогда как классический традиционалистский образ матери остаётся второстепенным. Кроме биографических черт, ее позиционирование включает много маскулинных черт и образ выстраивается на основе сильного лидерства, в котором роль женщины играет меньшую роль, чем роль «воина» и «командира».

Образ Алис Вайдель – нетрадиционная повестка и рациональное лидерство

До начала политической карьеры Алис Вайдель занималась банковской и инвестиционной сферой, благодаря чему зарекомендовала себя как профессионала и компетентного специалиста, технократа. Вайдель открыто живет в однополых отношениях со швейцарским режиссером Сарой Боссар, вместе с которой воспитывает двух сыновей. Свою семейную жизнь они стараются не предавать публике. И на первый взгляд биографический профиль противоречит представлению о правом политике (особенно если учесть миграционное прошлое ее партнерши).

Партия АДГ характеризуется внутренней неоднородностью, которая проявляется и в гендерной тематике. Как во многих других партиях, привлечение женщин как в состав партии, так и в ряды электората служит нормализации и формированию более популярного имиджа правых партий с агрессивной повесткой. И даже привлекаемый с женской стороны женский радикальный активизм приходится вводить в баланс с «нормальным» официальным треком [3, С. 716].

В дискурсе АДГ связка гендерной и антимигрантской темы проявляется еще сильнее. В своей программе они прямо указывают, что в современном мире «феминизм» понимается неправильно, жертвами его становятся обычные девушки и домохозяйки, притесняемые не только радикальными феминистками, но и мигрантами, которые нетерпимы к любой инаковости [3, С. 711]. Эта инаковость, конечно, включает и ЛГБТ-сообщество. В этом плане Вайдель является лидером, который в себе репрезентует такую позицию. Как уже указано, ни она ни ее партнерша не опубличивают семейную жизнь, однако одно из редких публичных высказываний последней касалось именно того, что такие люди желают вовсе не того, к чему приводит ЛГБТ-пропаганда*. Дистанцировалась от квир-радикализма и сама Вайдель, назвав себя «нормальной женщиной-гомосексуалкой». [14]

Позиция лидера иногда вступают в открытое противоречие с действиями других членов партии их программой. Так, в манифесте партии в Саксонии-Анхальт указывалось что традиционная семья – «лучший фундамент для здорового развития ребенка». Вайдель на это ответила: «Они могут писать все, что угодно. Я живу по-другому» [15], и что ее дети «получили лучшее воспитание и лучшие возможности», и однополые семейные отношения* должны рассматриваться как равные традиционной семье. При этом Вайдель указывает на отсутствие каких-либо противоречий между ее фигурой и традиционалистской повесткой: «Когда я как политик говорю об идеале общества – а это традиционная семья — я могу его защищать, и в этом нет противоречия» [15].

Дискурсивно, лидер партии АДГ признает реальность, в которой сексуальные меньшинства равны с остальным обществом, и ее собственная персона закрепляет уважение такой реальности. И в то же время, ценностью для общества признается именно традиционная семья. Такой идеологический симбиоз – часть стратегии «нормализации» партии и ее соответствия запросам больших социальных слоев через корректировку повестки. АДГ может выставлять «нетрадиционных» лидеров, показывая, что они успешно вкладываются в повестку партии, направленную против «гендерной идеологии».

Как итог, образ Вайдель строится не вокруг материнства, семейности или традиционалистской женственности, а вокруг компетентности, рациональности и управленческой пригодности Если у Ле Пен гендерный компонент используется для символической репрезентации «материнской защиты» нации, то у Вайдель женственность выступает исключительно как контраст к содержанию партийной повестки и как средство ее смягчения в глазах более широкой аудитории.

Подход АДГ показывает, что женское лидерство может служить для вовлечения большего числа женщин в политическую жизнь Германии через нетрадиционные для партии ценности, которые потом направят их в правоконсервативное русло. Тем не менее, это ведет к заметному изменению повестки партии и, кроме прочего, включению в него не традиционалистского образа женщины.

Образ Джорджи Мелони - защитница традиционной семьи

Ключевым элементом биографического профиля Мелони является статус матери: в 2016 году у нее родилась дочь Джиневра от телеведущего Андреа Джамбруно, с которым она не состоит в официальном браке. Факт воспитания дочери систематически встраивается в публичный образ политика как подтверждение «нормальной» жизненной траектории.

В ее самопрезентации семья и материнство выступают не просто как частные обстоятельства, а как символический центр политической идентичности. Крайне показателен ее манифест «Я Джорджа, я женщина, я мать, я христианка», который стал вирусным в сети. [16] Эта фраза была произнесена в 2019 году на митинге в Риме. В 2022, еще до становления Премьер-министром, Джорджа произнесла еще одну программную фразу: «Да естественной семье! Нет ЛГБТ-лобби*!» [17].

Исследования показывают, что среди заявлений, сделанных Мелони в рамках предвыборной кампании 18% имели гендерную тематику (содержательно это было представлено темой беременности, материнства, традиционной семьи и некоторыми угрозами для

утверждения семейных ценностей) [1, С. 66]. Такой уровень вовлеченности в гендерную тематику (как это называют авторы) значительно больше, чем у лидеров партий-оппонентов и показывает, что Мелони активно использует традиционалистскую женскую тематику в самопозиционировании и складывает из них повестку партии.

«Гендерная идеология» в риторике «Братьев Италии» также считается угрозой западной цивилизации и европейской культуре, чьи фундаментальные ценности подвергаются атаке [10, С. 25]. Но ценность, которую итальянские правоконсерваторы не так охотно могут приписать западной цивилизации – это гендерное разнообразие. Партия Мелони заметно категоричнее и радикальнее в отношении защиты традиционной семьи.

В предвыборной программе Мелони первым пунктом идет «поддержание рождаемости и семьи» [10, С. 25]. Вокруг этого ядра образуется вся программа, последующие пункты идут по принципу исполнения данной задачи: совершенствование программы страхования, здравоохранения и т.д.

Партия очень последовательна в своей позиции. В 2024 году был усилен уголовный запрет на суррогатное материнство. Оно переводилось в разряд «универсальных преступлений», то есть за которое граждане Италии могут преследоваться даже при совершении его за рубежом. В первую очередь это было направлено на ограничение родительских прав ЛГБТ-персон*. А на выборах в Европарламент в 2019 году БИ были единственной Итальянской партией, выступившей с социальными мерами по защите материнства: общеевропейский материнский капитал, льготы при найме молодых матерей и женщин детородного возраста [1, С. 67].

История с законодательной защитой традиционной семьи длится с 2019 года, когда Матео Сальвини занимал должность Министра внутренних дел (правая партия «Лига Севера»), было издано требование указывать в удостоверениях личности детей «мать» и «отец» вместо «родители». Тогда «Братья Италии» поддержали изменение. Уже при правительстве Мелони в 2022 году муниципальные органы регистрации стали прекращать практику автоматического признания второго родителя однополых семьях, зачавших путем донорского оплодотворения [10, С. 33].

Мелони публично защищала эти реформы. Она заявила, что суррогатное материнство - это «позорная практика», которая не является актом любви. [18] Да и к однополым парам Мелони относится категорично: в дискуссии о правах на родительство она указывала, что «ребенок заслуживает только самого лучшего: матери и отца» (при том что ее ребенок растет без отца). [19]

Если же вернуться к противоречию между статусом матери-одиночки и защитой «традиционной семьи», то стоит сказать, что Мелони нивелирует конфликт между личным и политическим. Личным примером она показывает, что возможно быть приверженным своим ценностям и активно защищать их. При этом несоответствие ее самой традиционалистскому идеалу может подействовать как смягчение риторики – не обязательно быть идеальным, чтобы придерживаться такой идеологии.

Образ Мелони успешно воплощает в себе программу партии, ориентированной на защиту традиционных ценностей и семейных отношений. Ее женское лидерство обретает не рациональную, а харизматическую легитимацию: не через факторы высокого профессионализма и компетенции, а через ценности и образ защитницы Италии, европейской культуры и традиционной семьи. Сама Мелони ценностно соответствует тому идеалу, который выстраивается в повестке партии. Единственное, что делает ее образ неидеально традиционалистским – отсутствие официального брака и статус матери-одиночки. В остальном же, позиционирование Мелони в публичном дискурсе идет через формулу «я женщина, я мать, я христианка», что укрепляет и ее имидж и имидж ее партии как традиционалистов, не делающих уступок «современным реалиям» в виде гендерного разнообразия и «гендерной идеологии».

Общие технологии конструирования образа женщины-лидера

Одной из ключевых технологий формирования женского образа выступает персонализация через биографию. Женщина-лидер представляется как фигура с «сильной историей» – это мать, выходец из «простых» слоев, самостоятельная женщина, добившаяся успеха собственным трудом, что усиливает аутентичность образа и облегчает идентификацию с широким электоратом. Такой лидер ближе к народу, разделяет тот же опыт и сталкивается с теми же проблемами (наиболее это использовала Ле Пен, наименее – Вайдель), отделяя женственность от «феминистической пропаганды». Похожим же образом Вайдель может репрезентовать позицию сексуального меньшинства, уставшего от гендерной пропаганды. Хоть здесь образ Вайдель как женщины не играет столь значимую роль, в комплексе может использоваться для «смягчения» позиции и прививания более толерантного отношения к меньшинствам в традиционалистской среде.

Стоит полагать, что биографическая составляющая является важным ресурсом доверия, позволяющим связывать частную жизнь (семья, дети, трудовой путь, ориентация) с публичными политическими ценностями.

Однако исследователи указывают на сохраняющийся дисбаланс между феминностью лидеров и маскулинностью повестки партий. Итогом попыток исправления имиджа партии становится изменение восприятия традиционалистского женского образа: Ле Пен больше воспринимается как сильный политик, нежели мать, несмотря на работу политтехнологов [2, С. 28]; в легитимации женского лидерства заметен уклон на профессионализм и компетентность. Все из-за того, что женщины по-разному вписывается в гендерную повестку партий для лучшего соответствия запросам избирателей.

В исследовательском сообществе можно встретить разнонаправленные заключения относительно использования гендерной тематики в повестке правоконсерваторов. С одной стороны, их повестка, остается патриархальной и несет в себе традиционные ценности, сохранение иерархии социальных групп и ценность традиционной семьи [9, С. 567]. С другой – гендер используется как метаязык для установления связи с более широкой электоральной базой и оппонирования радикальной либеральной повестке [7, С. 16]. В этом случае происходит фрейминг гендерного равенства как ценности, присущей западной цивилизации, а мигрантов-мусульман – как угрозы, несущей архаичные взгляды на сексуальные меньшинства и женщин. Такое противоречие внутри правоконсервативной повестки объективно существует, однако, как показал анализ, каждая партия решает его по-разному. Где-то это не вызывает сильных конфликтов (Национальное объединение), где-то противоречие заминается (АДГ), где-то происходит успешное утверждение традиционалистской повестки (БИ). И это сказывается на том, насколько образ женщины, стоящей во главе партии, будет традиционалистическим.

Отсюда можно вывести и обозначить две технологии. Первая – инструментализация гендерного фактора, использование его для смягчения имиджа партии и нормализации ее через женскую фигуру. Тем самым образ женщины – это репрезентация социальной группы, которой следует привить правоконсервативную повестку. Вторая – конструирование «правильной» гендерной повестки через критику идеологии гендерного радикализма. Образ женщины здесь – образ жертвы данной идеологии, которая на самом деле не защищает ее права, а лидер партии – рупор «обычной» женщины, указывающей на реальные проблемы.

Позиция руководителя политической организации требует умения развивать разные темы политической повестки и представлять программу партии, что не позволяет возглавляющим их женщинам остановиться только на теме семьи и материнстве – они вынуждены быть профессиональными политиками. Поэтому среди всех технологий конструирования образа в медиа и имидж-стратегиях основное внимание уделяется именно внегендерным, профессиональным характеристикам политика. В меньшей степени это применимо к Мелони, для которой образ матери столь же существенен, как и образ профессионала.

В этой связи появляется еще одна технология – апроприация либеральных нарративов о равенстве и правах женщин для борьбы с ним изнутри. Образ женщины-лидера здесь выступает как норма, показатель того, что партия не архаична, что она движется в ногу с социальным прогрессом, но осаждает радикализм, который может разрушить баланс.

Заключение

Каждая из рассмотренных партий использует разные технологии выстраивания образа женщины-лидера. Бывшая глава Национального объединения Ле Пен – это женщина-воин. Изначально ее образ мог использоваться для перемены имиджа партии и ее дерадикализации, но с 2011 года Ле Пен уже сформировала себя как

опытный политик и плотно продолжила ассоциироваться с агрессивной повесткой партии, которую она сама активно представляла, участвуя в избирательных кампаниях. Поэтому в ее образе сохраняются маскулинные черты для формирования имиджа сильного лидера. Женские же черты, можно сказать, сугубо инструментальны. Основная технология здесь – это составления образа Родины-матери через прямую ассоциацию с Жанной Д'Арк, а также через использование отдельных биографических черт для создания образа демократичного и близкого к народу политика.

Похожим является и случай Алис Вайдель. Ее фигура имеет целенаправленное воздействие как на имидж, так и на выстраивание повестки Альтернативы для Германии. Через нее устанавливается баланс между радикальными тенденциями среди сторонников и членов партии и необходимости поддерживать «нормальный» имидж, способный привлечь большее число избирателей. С этой целью Вайдель делает уступку, интегрируя не только женщин, но и сексуальные меньшинства в правоконсервативную повестку. В то же время, в политической деятельности Вайдель ее образ как женщины никак не используется. Единственная его функция – это, снова, визуальный эффект «смягчения» агрессивной повестки и расширения электората за счет репрезентации большего числа социальных групп. Образ Вайдель складывается, в основном, как образ компетентного политика, а также как представителя сексуального меньшинства, уставшего от «гендерной пропаганды».

Совсем иной случай – Джорджа Мелони, Премьер-министр Италии и лидер партии «Братья Италии». Во время электоральной борьбы она активно позиционировала себя как мать, как женщину, как приверженца традиционных ценностей. Именно это является основными технологиями, через которые партия составляет образ женщины: материнство как главное достижение женщины, воспитание детей как приоритет. Мелони сама разделяет эти ценности и биографически им соответствует. В ее образе предстает лидер, защищающий традиционную семью. Она репрезентует итальянскую женщину, которая становится объектом защиты не только партии, но государства. Поэтому, если у Ле Пен женский образ используется скорее для визуальной и символической репрезентации, в образе Вайдель женский фактор играет слабо выраженную роль в позиционировании лидера, то образ Мелони как женщины-лидера – это единственный из рассмотренных случаев пример живого соответствия личной истории и декларируемой повестки. Для партии же это способ утверждения и донесения собственных ценностей не просто риторически, но и посредством персонификации.

Несмотря на традиционалистскую повестку, женский образ лидеров правоконсервативных партий часто используется как инструментальное дополнение к их имиджу, направленному на «смягчение» радикализма и агрессивности их партий, расширение и обновление электоральной базы. Воспроизводится скорее секуляризированный образ «обычной женщины», где тема материнства и семейности становятся стратегиями «понимания» и демократичности, сближая политика с его электоратом, акцентируя схожие моменты биографии и понимание общих проблем. Однако и такая стратегия не является столь приоритетной внутри правоконсервативной повестки, как показывает случай Вайдель. Вместе с секуляризацией образ матери может использоваться ситуативно в качестве политтехнологии (Ле Пен) или составлять основу самопрезентации лидера (Мелони).

Литература

1. Березкина Е. Ю. Гендерная тема в избирательных кампаниях итальянских популистских партий на выборах в Европарламент в 2019 г.: дискурс в СМИ и социальных сетях // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 1. С. 58–68. https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.1.5

2. Бурмистрова, Е. С. От маргиналов к мейнстриму: смена имиджа лидеров западноевропейских праворадикальных популистов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2023. №4. С. 22- 31. https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-4-22-31.

3. Бурмистрова Е. С. Трансформация партийной идентичности немецких правых радикалов: в поисках «женской поддержки» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 4. С. 706 –718. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-706-718

4. Бурмистрова, Е. С. Трансформация правых популистских партий Западной Европы: женщины в политической повестке и лидерстве: дис. … канд. полит. наук / Е.С. Бурмистрова. - Пермь, 2024. 180 с.

5. Жидкова А. В. Национальный фронт во время и после выборов 2017 г.: внутрипартийный кризис и перспективы развития // Исторические исследования. 2018. № 10. С. 20–33.

6. Шестопал, Е. Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е. Б. Шестопал. Аспект Пресс, 2008. – С. 8 – 25.

7. Dietze G., Roth J. Right-Wing Populism and Gender: A Preliminary Cartography of an Emergent Field of Research // Right-Wing Populism and Gender: European Perspectives and Beyond / eds. G. Dietze, J. Roth. Bielefeld: transcript, 2020. P. 7–21. https://doi.org/10.14361/9783839449806-001.

8. Geva D. Daughter, Mother, Captain: Marine Le Pen, Gender, and Populism in the French National Front // Social Politics. 2018. Vol. 25, no. 3. P. 1–26. https://doi.org/10.1093/sp/jxy039.

9. Kantola J., Lombardo E. Strategies of right populists in opposing gender equality in a polarized European Parliament // International Political Science Review. 2020. Vol. 42, № 5. P. 565–579. https://doi.org/10.1177/0192512120963953.

10. Palazzo, N. Meloni's Mark: The Revival of the Traditional Family in Italian Law and Politics / Nausica Palazzo // The Journal of Illiberalism Studies. – 2025. – Vol. 5, no. 2. – P. 21–36. https://doi.org/10.53483/ZCQU3601.

11. Pettersson, K, Payotte, S & Sakki, I 2023, 'Harsh punisher or loving mother? a critical discursive psychological analysis of Marine Le Pen's presidential Twitter campaign', Ethnicities, vol. 23, no. 6, pp. 905–930. https://doi.org/10.1177/14687968221148574.

12. Scrinzi, F. Populist Radical Right Frames of Gender and Sexuality in France and Italy: Targeting Feminists and Other Enemies of the People // Social Politics: International Studies in Gender, State & Society. 2026. Т. 33, № 1. С. 52 –76. https://doi.org/10.1093/SP/JXAF056.

13. De Leeuw, Sjifra "Marine Le Pen's Woman Card: The re-alignment of female voters in a traditionally masculine game" // London School of Economics, 07.08.2017. URL: https://blogs.lse.ac.uk/gender/2017/08/07/marine-le-pens-woman-card-the-re-alignment-of-female-voters-in-a-traditionally-masculine-game/ (дата обращения: 20.07.2026).

14 Sikora-Tarnowska M., Schopp F., Paulsen L. "'Married, Not Queer': AfD's Weidel Resolves Her Paradox" // Unit | n-ost. 07.05.2025. URL: https://unit.n-ost.org/en/queer-fronts/ (дата обращения: 20.07.2026).

15 Алиса Вайдель дистанцировалась от формулировок АдГ о традиционной семье // Berliner Telegraph. 2026. 6 июля. URL: https://berliner-telegraph.de/alice-weidel/алиса-вайдель-дистанцировалась-от-формулировок-адг-о-традиционной-семье/ (дата обращения: 20.07.2026).

16. «Я Джорджа, я женщина, я мать, я итальянка, я христианка» // Ведомости. 19.10.2022. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2022/10/19/946229-dzhordzha-italyanka (дата обращения: 20.07.2026).

17. "Meloni in Andalusia per Sostenere Vox, Dal Palco Arringa la Folla in Spagnolo", Corriere Tv, June 13, 2022, https://video.corriere.it/politica/meloni-andalusia-sostenere-vox-palco-arringa-folla-spagnolo/8ce5509eeb15-11ec-b89b-6b199698064a. (дата обращения: 20.07.2026).

18. Ugo Milano, "L'Attacco di Meloni alla Maternità Surrogata: 'Una Pratica Vergognosa, Non È Un Atto d'Amore' – Il video", Open (April 28, 2024). URL: https://www.open.online/2024/04/28/giorgia-meloni-gpa-reato-universalepescara-video/ (дата обращения: 20.07.2026).

19. Italy's LGBTQ community decries government's attacks on same-sex parental rights // Euronews. 2023. 17 марта. URL: https://ru.euronews.com/my-europe/2023/03/17/italys-lgbtq-community-decries-governments-attacks-on-same-sex-parental-rights (дата обращения: 20.07.2026).

Constructing of the image of women, leading European right conservative parties
Eroshenko A.A., Nesterchuk O.A.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
The article examines the technologies used to construct the images of women leaders of right-conservative parties in Europe, focusing on Marine Le Pen (National Rally), Alice Weidel (Alternative for Germany), and Giorgia Meloni (Brothers of Italy). The author analyzes how biographical narratives, discursive strategies, and media technologies are employed to create electorally effective images that combine gender representation with party agendas. Four key technologies are identified: personalization through biography, instrumentalization of the gender factor to "soften" the party's image, construction of a "correct" gender agenda through criticism of "gender ideology," and appropriation of liberal narratives on equality. The study shows that, despite traditionalist rhetoric, the female image of leaders often serves an instrumental function, although the degree of its alignment with personal biography varies. Among the three leaders, only Meloni's image is deliberately constructed in a traditionalist key. Le Pen's image employs female symbols for mobilization through associations with the Motherland-Mother, while femininity plays no significant value-based role in Alice Weidel's image. In these images, each party finds its own response to the need for expanding its electoral base.
Keywords: European right, Marine Le Pen, Alice Weidel, Giorgia Meloni, political image.

References

1. Berezkina E. Y. The gender theme in the election campaigns of Italian populist parties in the European Parliament elections in 2019: discourse in the media and social networks. Culture. Society. 2021. Vol. 27, No. 1. pp. 58-68. https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.1.5
2. Burmistrova, E. S. From marginals to the mainstream: changing the image of the leaders of Western European right-wing populists // Bulletin of Perm University. Series: Political Science. 2023. No. 4. pp. 22-31. https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-4-22-31 .
3. Burmistrova E. S. Transformation of the party identity of German right-wing radicals: in search of "female support" // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2021. Vol. 23, No. 4. pp. 706-718. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-706-718
4. Burmistrova, E. S. The transformation of right-wing populist parties in Western Europe: women in the political agenda and leadership: dis. ... Candidate of Political Sciences. Sciences / E.S. Burmistrova. - Perm, 2024. 180 p.
5. Zhidkova A.V. The National Front during and after the 2017 elections: the internal party crisis and development prospects // Historical research. 2018. No. 10. pp. 20-33.
6. Estopal, E. B. Image and image in the political community: actual research problems // Images of states, ours and leaders / Edited by E. B. Astopal. He groaned. Aspect Press, 2008. pp. 8-25.
7. Dietze G., Roth J. Right-wing populism and gender: a preliminary cartography of a new field of research // Right-wing populism and gender: European perspectives and beyond / edited by G. Dietze, J. Roth. Bilegeld: kinogramma, 2020. pp. 7-21. https://doi.org / 10.14361/9783839449806-001.
8. Geva D. Daughter, mother, Captain: Marine Le Pen, gender and populism in the French National Front // Social Policy. 2018. Volume 25, No. 3. pp. 1-26. https://doi.org/10.1093/sp/jxy039 .
9. Cantola J., Lombardo E. Strategies of right-wing populists in opposing gender equality in the polarized European Parliament // International Political Science Review. 2020. Volume 42, No. 5. pp. 565-579.
https://doi.org/10.1177/0192512120963953 10. Palazzo, Mark N. Meloni: The Rebirth of the Traditional Family in Italian Law and Politics / Nausica Palazzo // Journal of Anti-Liberalism Studies. – 2025. – Volume 5, No. 2. – pp. 21-36. https://doi.org/10.53483/ZCQU3601 .
11. Peterson, K., Piott, S. and Sacchi, I. 2023, "Harsh punishment or a loving mother? A critical discursive and psychological analysis of Marine Le Pen's presidential campaign on Twitter", Ethnic Groups, vol. 23, No. 6, pp. 905-930.
https://doi.org/10.1177/14687968221148574 12. Skrinzi, F. Right-wing Populist ideas about gender and sexuality in France and Italy: the persecution of feminists and other enemies of the people // Social Policy: International Studies in the field of gender, the state and society. 2026. Vol. 33, No. 1. pp. 52-76. https://doi.org/10.1093/SP/JXAF056 .
13. De Leeuw, Cipher "Marine Le Pen's Women's Card: the redistribution of women's votes in the traditionally male game" // London School of Economics, 08/07/2017. URL: https://blogs.lse.ac.uk/gender/2017/08/07/marine-le-pens-woman-card-the-re-alignment-of-female-voters-in-a-traditionally-masculine-game / (date of access: 07/20/2026).
14 Sikora-Tarnovskaya M., Opel P., Paulsen L. "Women, but not a man": Weidel from "AFD cuts its parade" // Unit | n-ost. 05/07/2025. URL: https://unit.n-ost.org/en/queer-fronts / (date of access: 07/20/2026).
15 Alice Weidel distanced herself from the modulator in the traditional family // Berlin Telegraph. 2026. July 6. URL: https://berliner-telegraph.de/alice-weidel/алиса-вайдель-дистанцировалась-от-формулировок-адг-о-традиционной-семье / (date of address: 07/20/2026).
16. "I am Giorgia, I am a woman, I am a mother, I am Italian, I am a Christian" // Vedomosti. 19.10.2022. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/characters/2022/10/19/946229-dzhordzha-italyanka (date of request: 07/20/2026).
17. "Meloni in Andalusia performed by the Sostenere vox band, together in Spain," Corriere Tv, June 13, 2022, https://video.corriere.it/politica/meloni-andalusia-sostenere-vox-palco-arringa-folla-spagnolo/8ce5509eeb15-11ec-b89b-6b199698064a . (date of access: 07/20/2026).
18. Hugo Milano, "Caring for Meloni during surrogate pregnancy: "The right practice, without love" – Video", Open (April 28, 2024). URL: https://www.open.online/2024/04/28/giorgia-meloni-gpa-reato-universalepescara-video / (date of access: 07/20/2026).
19. The LGBT community and the authorities expect the state to take over the Unipolar world // Euronews. 2023. March 17th. URL: https://ru.euronews.com/my-europe/2023/03/17/italys-lgbtq-community-decries-governments-attacks-on-same-sex-parental-rights (date of request: 07/20/2026).